

одно твердое, несомнѣнное и ясное знаніе и знаніе это не можетъ быть объяснено разумомъ, оно вѣдь его»...

Разсказъ говоритъ еще о большемъ:

— «Люди тайно знаютъ истину и живы сю. Если бы не знали истины въ душѣ своей, то не могли бы прожить ни одного дня».

Разсказъ называется «Чѣмъ люди живы». Люди живы истиной, истиной о любви. Ангель, поднятый сапожникомъ въ видѣ замерзающаго голаго человѣка и бывшій у него подмастеремъ, говоритъ ему передъ отлѣтомъ своимъ на небо:

— «Остался я живъ тѣмъ, что была любовь въ прохожемъ человѣкѣ. Остались сироты живы тѣмъ, что была любовь въ сердцѣ чужой женщины. И живы всѣ люди тѣмъ, что есть любовь въ людяхъ».

«Тайное знаніе истины есть подлинное знаніе и только оно выводить на дорогу жизни, а не смерти».

Вотъ въ этомъ пунѣть есть у Толстого самая существенная неязность. Онъ противорѣчить въ дальнѣйшемъ заложеннымъ основамъ своего ученія, разворачиваетъ ихъ и самымъ губительнымъ образомъ мѣшаетъ самому себѣ въ своеемъ пути. Мелкихъ противорѣчій у него очень много и уже давно существуетъ правильное убѣжденіе, что останавливаются на этихъ мелкихъ противорѣчіяхъ зна-